

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.8>

Смертин Юрий Григорьевич

[Поэзия и вино в средневековом Китае](#)

Статья посвящена малоизученному в отечественном китаеведении феномену связи классической поэзии с традицией употребления поэтами вина в качестве источника вдохновения и расширения сознания. Проанализировано творчество знаменитых поэтов эпохи Тан (618-907 гг.), стремившихся выйти за пределы обыденности и рассказать миру о необходимости гармонии человека и природы. Показана общественная роль винопития как средства укрепления дружеских и творческих связей в среде образованного класса. Особое внимание уделено "поэту вина" Ли Бо, философски осмысливавшему связь вина и поэзии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/8.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 45-50. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Дата поступления рукописи: 24.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.8>

Статья посвящена малоизученному в отечественном китаеведении феномену связи классической поэзии с традицией употребления поэтами вина в качестве источника вдохновения и расширения сознания. Проанализировано творчество знаменитых поэтов эпохи Тан (618-907 гг.), стремившихся выйти за пределы обыденности и рассказать миру о необходимости гармонии человека и природы. Показана общественная роль винопития как средства укрепления дружеских и творческих связей в среде образованного класса. Особое внимание уделено «поэту вина» Ли Бо, философски осмысливавшему связь вина и поэзии.

Ключевые слова и фразы: китайская поэзия; вино; эпоха Тан; культура; гармония; просветление; Ли Бо.

Смертин Юрий Григорьевич, д. ист. н., проф.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

usmer@hotmail.com

Поэзия и вино в средневековом Китае

Поэтическое творчество всегда занимало исключительное место в духовной жизни китайского общества. В поэзии сосредоточивались и философия, и этика, и политика, и многое другое; она, по общему убеждению, являлась квинтэссенцией чрезвычайно богатой и рафинированной культуры, ее «тончайшим соком», по выражению А. И. Кобзева [2, с. 140]. Поэтами были аристократы и чиновники всех рангов, а стихи были каналом коммуникации среди образованного класса, средством передачи душевных переживаний и мировоззренческих позиций. То, что считалось слишком личностным и потому не совсем удобным, чтобы быть изложенным устно, доверялось стихам.

Стихотворчество невозможно без вдохновения. Источники его могут быть самыми разными: природа, любовь, жизненные испытания, воспоминания и прочее. Все это побуждало китайских поэтов к творческой деятельности, но ее движущей силой и катализатором очень часто был алкоголь.

Целью данной статьи является исследование духовного универсума средневековой китайской культуры через анализ поэтических текстов и условий их создания. Отсюда вытекают конкретные **задачи**: во-первых, это определение мировоззренческих позиций образованного класса эпохи Тан и, во-вторых, выявление роли алкоголя в творческом процессе китайских поэтов. **Актуальность** работы обусловлена нарастающим интересом исторической науки к проблемам человеческого мировоззрения, ценностным установкам, поведенческим нормам, моральным ориентирам, характерным для социальных и этнических групп, что способствует лучшему пониманию исторических событий и процессов в прошлом и их связи с настоящим. В этом смысле изучение творчества танских поэтов позволяет в некоторой степени реконструировать способы и результаты мыслительной деятельности образованного слоя китайского общества, творившего культуру Китая в классический период ее развития.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественном китаеведении комплексно исследуется связь между феноменами духовной и материальной культуры средневекового Китая – поэзией и вином. Причем последнее рассматривается не как продукт питания, а как важный элемент китайской цивилизации в экономическом, социальном, религиозном и медицинском смыслах. В качестве источников выбраны малоисследованные с этой точки зрения поэтические тексты. На их основе выявлены важнейшие для китайских интеллектуалов мировоззренческие и творческие аспекты, изучены способы реализации авторского субъективного начала.

Методы исследования. При анализе историко-культурных фактов использовался принцип историзма, что предполагает учет особенностей общественного сознания в средневековом Китае. Цивилизационный подход к изучению истории позволяет раскрыть уникальность пути развития китайской этнополитической общности. Из методов филологического исследования был применен мотивный анализ, что предполагает изучение повторяющихся мотивов в стихотворных текстах китайских поэтов (мотив вина) с целью выявить направления их отношения к проблемам бытия.

Результаты исследования. Вино (*цзю*) и поэзия (*ши*) имеют в Китае очень давнюю традицию. С глубокой древности они оказывали значительное влияние на общество. Что касается вина, то ученые относят его появление к периоду культуры Луншань, сложившейся в бассейне р. Хуанхэ в первой половине II тысячелетия до н.э. Оно изготовлялось из диких фруктов путем ферментации в естественных условиях. По преданию, изобретателем настоящего вина считается Ду Кан (杜康), живший при мифическом государе Хуан-ди; он положил недоеденный рис (по другой версии – сорго) в дупло тутового дерева и через некоторое время обнаружил в нем жидкость, попробовав которую пришел в чудесное настроение [1, с. 449]. Другая история повествует о том, как Ду Кан передал напиток в дар Хуан-ди, который нашел его полезным для здоровья.

Люди эпохи Хань называли вино «небесной щедростью», т.е. даром небес [9, р. 5]. Долгое время вино делали из злаков – риса, проса, сорго и т.п. Виноград появился в Китае только во II в. до н.э. Произошло

это в 120-х гг., когда императорский посланник Чжан Цянь (張騫) совершил длительное путешествие и установил дипломатические отношения с несколькими оазисными государствами Центральной Азии, в которых производилось виноградное вино [11, р. 687-689; 12, р. 101]. В конце II в. из царства Даюань (район Ферганы в современном Узбекистане) привезли виноградные косточки и посадили на императорских землях в районе Чаньани. Однако до династии Тан (618-907 гг.) производство вина из винной ягоды не получило широкого распространения. После завоевания в 641 г. государства-оазиса Гаочана, расположенного на Великом шелковом пути (совр. Синьцзянь), китайцы получили в свое распоряжение семена винограда сорта «кобылий сок», названный так из-за удлиненной формы ягод, и научились делать вино «по-гаочански» [8, р. 241]. Вино в Китае считалось медицинским средством, важным инструментом для поддержания тела и ума в равновесии при соблюдении меры. Питье вина было также приятной формой общения.

Возникновение и формирование поэтической традиции в Китае, по общему мнению, относятся к эпохе Чжоу (XI-III вв. до н.э.). На рубеже VI-V вв. до н.э. увидела свет первая поэтическая антология «Ши цзинь», заложившая основы китайской духовной культуры и оказавшая огромное воздействие не только на развитие поэтических идей, но и на формирование системы мировоззрения. Считается, что стихи фольклорного и авторского происхождения отбирал для нее лично Конфуций. В конфуцианской традиции поэзия предназначалась для пропаганды морально-этической доктрины, исправления общественных пороков и поучения властей.

Вино и поэзия в средневековом Китае слились в единый творческо-эмоциональный комплекс. В книге «Китайское вино» исследователь Ли Чжэньпин пишет: «Китайцы традиционно смотрели на поэзию как на вино, изготовленное умом, и многие великие поэмы, несомненно, так же ароматны, соблазнительны и изысканны, как вино» [9, р. 69].

В данной статье мы обратимся ко времени династии Тан (618-907 гг.) по трем причинам. Во-первых, эта эпоха считается «золотым веком» китайской поэзии, когда творили тысячи поэтов, а поэзия вошла в состав государственных экзаменов на чиновничьи должности. Поэты были мыслящим слоем общества, или, точнее, мыслящий слой общества состоял из поэтов разной степени одаренности. Во-вторых, в отличие от предшествующих эпох, когда власти ограничивали частное виноделие из-за боязни нехватки в государстве риса для пропитания, в период Тан вино стало распространенным явлением народной жизни [7, с. 236]. Танцы любили называть вино «чунь» (весна), а значит, ассоциировали его с обновлением и радостным состоянием. В течение всего периода вино было ценным предметом торговли. В городах и столице Чаньани были лавки, предлагавшие вина, в том числе и виноградные, ставшие популярными во всех районах Китая. В-третьих, питье вина было широко распространено среди танских поэтов, что было связано не столько с удовлетворением низменных потребностей, сколько с достижением особого творческого состояния. Употребление вина считалось необходимым и даже обязательным делом при создании стихов.

Винопитие для поэтов было делом как индивидуальным, так и общественным. Широко известно развлечение образованных людей, ведущее начало от знаменитого каллиграфа и поэта Ван Сичжи (王羲之, 303-381 гг.): в частном саду вниз по течению искусственного извилистого ручья пускались винные чаши, а участники распределялись вниз по течению. Поэт должен был сочинить стихотворную строку, и, пока чаша плывет, следующий должен был продолжить заданную тему. Если ему удавалось это сделать, он выпивал вино [3, с. 300].

В китайской поэзии немало упоминаний о питье вина и достижении состояния *цзуй*, что переводится обычно как «опьянение». На самом же деле это слово несет несколько другие смыслы и ассоциации. Оно не предполагает ни плотского наслаждения, ни веселья и праздничного настроения. Иероглиф 醉 состоит из пиктограммы (левая часть), воспроизводящей образ кувшина вина, и фонетического компонента *цзу* (правая часть), означающего «окончить», «достичь предела». Согласно древним китайским этимологическим словарям, фонетический компонент здесь также несет смысл, и целиком составной иероглиф приобретает следующее значение: «...всякий, достигающий предела своей вместимости без нарушения пристойности» [10, р. 58-59]. Даже если оставить без внимания это моралистическое объяснение, все равно следует иметь в виду, что в поэзии *цзуй* не означает «пьяный», «опьяневший» в нашем понимании этого состояния. Скорее, это слово обозначает переход в состояние, когда постигается относительность видимого, общественно значимого и происходит возвращение в мир истины и сущностей, закрытый для трезвого ума.

Знаменитый танский поэт Чэнь Тао 陳陶 (824-882 гг.) ясно выразил такой подход к питью вина:

Двух путешественников часто видят вместе,
Но вкусы у них разные совсем.
Один из них ученый и любитель выпить,
Другой – простак и трезвый круглый год.
Они всегда смеются друг над другом
И слышать не хотят один другого.
Насколько ж глуп тот правильный и трезвый,
А мудрый тот, что смотрит сверху на него.
Совет мой тем, кто от вина румяный:
Как только сядет солнце – зажигайте свечи
(перевод автора статьи. – Ю. С.) [14, с. 69]!

Выражение «зажигайте свечи» здесь можно рассматривать как призыв к творческой деятельности. Поэт должен уловить момент *цзуй* и в таком состоянии изложить свои раскрепощенные мысли посредством кисти на бумаге. Разумеется, это не означает, что «люди культуры» (*вэньжэнь*) никогда не пили вина вне творческого процесса. Вино, полагали китайцы, уравнивает обретение и потерю, позволяет забыть о счастье и горе, смешивает знатных и низких, равняет мудрых и глупых, позволяет соединиться со всем сущим.

Почти все танские поэты воспевали эмоциональные эффекты, которые приносит вино. Но, пожалуй, с наибольшим энтузиазмом это делали литераторы, входившие в неформальное объединение «Восемь бессмертных (*сяней*) винной чаши». Такое название дал им великий поэт Ду Фу (杜甫, 712-770 гг.) по аналогии с Восемью бессмертными в даосизме. Эти люди занимали различное положение в обществе, вели разный образ жизни, но были сходны в своей увлеченности вином и творчеством. Вот их имена в том порядке, что встречаются в стихотворении Ду Фу: Хэ Чжичжан (賀知章), Ли Цзинь (李璿, в тексте выступает под своим титулом Жуян-ван – правитель удела Жуян), Ли Шичжи (李適之, в тексте: Цзосян – «Левый премьер-министр», в то время находился в отставке), Цуй Цзунчжи (崔宗之), Су Цзинь (蘇晉), Ли Бай (李白), Чжан Сюй (張旭), Цзяо Суй (焦遂).

Песнь о восьми снях винопития

Чжичжан как-то ехал хмельной на коне,
качаясь, как лодка на сильной волне,
В глазах зарябило – свалился в колодец
и выпался в луже на дне.
Жуян лишь три доу осушив на пиру,
на утренний смотр спешил ко двору;
Повозку с вином по дороге увидев,
вздыхнул: «Дай хоть слюни утру!»;
В уезд Винный Ключ он хотел бы давно
удел передвинуть – да, жаль, не дано.
Цзосян десять тысяч монет ежедневно
кабатчику шлёт за вино;
Без усталости пьёт, не пьянея ничуть,
сто рек он бы смог, словно кит, заглотнуть,
«Весёлым Святым» полнит чарку за чаркой,
давая «Достойному» путь.
Цзунчжи – юный гений – наружностью мил,
свободу любя, о карьере забыл;
Подъемля свой кубок, он в синее небо
белки своих глаз устремил,
И яшмовым деревом в вешнем соку
сияет, подставив себя ветерку.
Су Цзинь то постится под образом Будды,
что вышит на тонком шелку,
То спьяну бросается в гущу грехов,
забыв наставления духовников.
Ли Бо, выпив доу, сейчас же напишет
хоть сотню отменных стихов;
Всё время в чаньяньских кутит кабаках,
– то пьёт, то в хмельных забывается снах;
Однажды не смог к Сыну Неба явиться:
совсем не стоял на ногах,
Посыльным же молвил, с трудом говоря,
что-де «винным снем» зовётся не зря.
Чжан Сюй с третьей чарки душой воспаряет,
«письмо травяное» творя,
Сам простоволос, церемоний не чтит,
в присутствии ванов и гунов сидит,
Лишь кисть насочит – и она по бумаге,
как вещая птица летит.
Цзяо Суй, как-то выпив пять доу на круг
и в ужас повергнув гостей на пиру,
Вдруг речь произнёс о «высоком и вечном»,
разив всех сидящих вокруг [4].

К сожалению, немногие поэтические произведения этой восьмерки дошли до нашего времени, но они были хорошо известны современникам и оказали значительное влияние на танскую художественную традицию [6, с. 256].

Великие танские поэты Ду Му (杜牧), Ван Вэй (王維) и Бо Цзюйи (白居易) также были знамениты своим пристрастием к хмельному напитку. В исторических записках того времени есть немало забавных анекдотов о пьяных выходках этих творческих личностей [7, с. 235-239]. Однако не стоит думать, что нонконформистское поведение всегда было результатом реального опьянения. Как отмечает китайский исследователь Сун Цзе, «иногда вино было элементом игры, предложением для свободного самовыражения. Не всегда поэт, казавшийся пьяным, был на самом деле пьян, нередко он притворялся таковым для того, чтобы “сыграть роль”, совершить то, что не мог себе позволить трезвый человек в рамках принятых норм поведения» [5, с. 118].

Танскую поэзию иногда называют «хмельной», практически все поэты описали состояние блаженного опьянения. Но никто из них не писал о вине с такой философской глубиной, как Ли Бо (李白, 701-762 гг.), снискавший славу «святого пьяницы». Он много творил в поэтической традиции, которая подразумевала откровенное выражение печали. Печаль и вино тесно связаны в его поэзии. Осознание краткости жизни порождает печаль, и Ли Бо полагает, что вино помогает выйти за пределы этого состояния и ощутить глубинный смысл собственного существования. Мы можем найти тонкое выражение этой идеи в стихотворении Ли Бо «Иду грустный и пьяный весенним вечером» [13, р. 18]:

Нетрезвый нынче, в горе и печали
Еще одну я чашу пью и жду луны явления.
И вот она – блестящая луна! Я запеваю песню.
Все кончилось... Не помню ничего (перевод автора статьи. – Ю. С.).

Здесь мы можем видеть, как вино успокаивает ум поэта, заставляя забыть об огорчениях повседневной жизни и о том, что сидит в голове как ощущение неминуемой смерти. После того как Ли Бо еще раз выпил, он забыл про экзистенциальную печаль и запел. Вино не только расслабляет поэта физически, оно открывает новые перспективы и освобождает от беспокойства («Не помню ничего»). В мире существуют жестокость и ненависть, и Ли Бо уверен, что вино помогает забыть об этом; оно способно нести человеку духовную гармонию, позволяет искать ответы на сложные вопросы, преодолевать трудности повседневной жизни.

С наибольшей силой и убежденностью эти идеи выражены Ли Бо в знаменитом поэтическом цикле «Под луной одиноко пью». Это своего рода манифест, в котором изложено философское осмысление свободы творческой личности, невозможной без забвения забот земного существования.

I
Меж деревьев в цвету – непочатая мера вина...
Тяжело одному пировать без хороших друзей.
Чарку к небу воздев, я тебя призываю, луна,
Да ещё свою тень, – на троих бы нам выпить, ей-ей!
Но упиться хмельным не дано лучезарной луне;
Тень же только годна повторять все движенья за мной.
Ненадолго луна тень дала в сотоварищи мне,
Чтоб веселья пора поспевала вослед за весной.
Только начал я петь, заходила луна ходуном;
Лишь пустился я в пляс, тень задёргалась: просто – беда.
Мы, покуда трезвы, пьём в компании, все заодно;
А напьёмся пьяны, разбредаемся врозь, кто куда...
Но уйдя в горний мир, вас навеки клянусь обрести:
Нескончаемый пир мы устроим на Млечном Пути.

II
Не может Небо не любить вино,
Свет Винных Звёзд являя среди туч;
Земля не может не любить вино,
Из недр своих питая Винный Ключ.
Любя вино, стыдиться ль мне небес?
Любя вино, ценю его за то,
Что бражное – «туманно, как мудрец»,
А вызревшее – «ясно, как святой».
Так пей вино! – Святым и мудрым будь!
Зачем бессмертных в небесах искать?
С трёх чарок ступишь на Прозренья Путь,
А выпив ковш, Природой сможешь стать.
Но коль вина постиг ты естество,
Тем, кто не пьёт, не разглашай его!

III
Краски тысяч цветов в ясный день, как узоры парчи.
Если ж ты по весне одинок и тоской обуян,

То к вину обратись и душевную боль облегчи.
 Среди благ или бед, будет долгим иль кратким твой срок,
 В чередѣ перемен Небом издавна предрешено.
 Жизнь со смертью порой заключает единый глоток.
 Тайной сути вещей до конца уяснить не дано.
 Ни небес, ни земли не оставит тебе забытьѣ,
 Лишь желанье одно – до постели скорей доползти.
 Когда сам не поймѣшь, существует ли тело твоѣ,
 Этот чистый восторг не способно ничто превзойти [4]!

Говоря все это, Ли Бо подразумевает, что вино предотвращает внутреннее опустошение. Он продолжает утверждать, что независимо от того, кем мы стали, наша жизнь обречена с самого рождения. Человек не может изменить свою судьбу, но вино обладает силой, которая устраняет заботы, связывающие его ум и делающие рабом собственных желаний. Ли Бо полагает, что алкоголь освобождает от чувства индивидуального существования. Восхищение миром, которое вино вызывает, освобождает от эгоистичного Я, от осознания собственной особенности. Поэт утверждает, что это самая глубокая радость жизни. Из цикла «Под луной одиноко пью» мы можем видеть, что наслаждение и вдохновение связаны между собой, и величайшая радость, которую Ли Бо получает от распития вина, является ясным осознанием собственного существования в гармонии с миром. Повседневные заботы, тревоги уходят, то, что раньше казалось важным, становится неважным и наоборот, разум раскрепощен, а чувства обострены.

Ли Бо был убежденным даосистом, но был неплохо знаком с буддийской доктриной. Хорошим примером сочетания даосского мировоззрения и буддийских сентенций в творчестве Ли Бо является третья поэма из его цикла. Поэма начинается с описания апрельского цветения цветов и продолжается в меланхолическом тоне, типичном для Ли Бо. Он пишет: «Если ж ты по весне одинок и тоской обуян, / То к вину обратись и душевную боль облегчи». Вино предотвращает духовное опустошение и помогает поэту стать частью Великой природы, главным качеством которой являются перемены. Жизнь индивида обречена с момента рождения, но смерть, согласно буддизму, это не конец, а лишь переход в другое состояние. Этот путь проделал и Ли Бо. По легенде, он утонул в нетрезвом виде, когда упал с лодки, пытаясь обнять отражение луны.

Вином отмечают победу, но в мире, где постоянны только перемены, победа, как утверждал Конфуций, лишь разновидность поражения. Танский поэт Ван Хань (王翰) описывает пирушку пограничного отряда, празднующего победу над варварами, атаковавшими пост в Лянчжоу, но приходит весть о новом вторжении врага, и солдаты вновь отправляются в бой [9, р. 50]:

Лянчжоуская песня

Они собрались вместе пить вино,
 Прекрасное вино из чаш «Вечернее сиянье»,
 Но тут внезапно лютни звук тревогу объявляет.
 Не надо насмехаться над людьми,
 Что пьяными идут на поле брани.
 Никто не знает, кто домой вернется с этих войн (перевод автора статьи. – Ю. С.).

Вспомним слова Ли Бо: «Жизнь со смертью порой заключает единый глоток».

Итак, поэзия была важной частью духовного универсума традиционного Китая. Через нее передавались и распространялись существовавшие нормы социального поведения, идеи о месте человека в обществе и природе, о месте общества и природы в человеке. Все это должно быть гармоничным и в идеале соответствовать Небесной гармонии, мировому закону (*тянь дао* – Пути Неба). Отсюда феноменальная общественная значимость стихотворца и удивительная популярность классической поэзии.

Для творческого вдохновения практически все китайские поэты традиционно употребляли алкогольные напитки в дозах, позволявших сохранить ясность ума и в то же время избавиться от повседневных проблем и выйти на новый уровень познания мира. Они сделали вино средством достижения просветления вне религиозной практики, катализатором творчества и свободы. Тесная связь художественного творчества с винопитием в Китае – уникальное явление в мировой культуре. В данной статье намечены основные направления его изучения. Дальнейшие исследования в этой области могут идти по пути расширения круга субъектов творчества, включения в него поэтов других эпох, живописцев, каллиграфов, писателей – всех тех, кто пытался обрести духовную гармонию с помощью вина как порождения земли и неба.

Список источников

1. **Духовная культура Китая:** энциклопедия: в 5-ти т. / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2007. Т. 2. Мифология. Религия. 869 с.
2. **Кобзев А. И.** О философско-символическом смысле образов природы в китайской поэзии // Проблемы человека в традиционных китайских учениях: сб. статей / отв. ред. Т. П. Григорьева. М.: Наука, 1983. С. 140-152.
3. **Кузьмина Е. А.** «Чаша вина плывет по излучине вод»: садовые развлечения китайских аристократов // Шаги/Steps. 2016. Т. 2. № 2-3. С. 299-316.

4. «Стихи тысячи поэтов» [Электронный ресурс]: антология китайской поэзии «ши» VII-XVI вв. в новых переводах Бориса Мещерякова. URL: <http://baruchim.byethost8.com/index.html> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Сун Цзе. Вино в китайской поэзии // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2015. № 16. Ч. 1. С. 112-119.
6. Фицджеральд С. П. Китай. Краткая история культуры. СПб.: Евразия, 1998. 456 с.
7. Cui Honghai. Wine and Wine Drinking in Ancient China // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 2. С. 235-239.
8. Huang Hsing-tsung. Science and Civilization in China. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Vol. VI. Biology and Biological Technology. Part 5. Fermentations and Food Science. 741 p.
9. Li Zhenping. Chinese Wine: Universe in a Bottle. Beijing: China Intercontinental Press, 2010. 148 p.
10. Liu J. The Art of Chinese Poetry. Chicago: The University of Chicago Press, 1966. 171 p.
11. Loewe M. Zhang Qian. A Biographical Dictionary of the Qin, Former Han, and Xin Periods (220 BC – AD 24). Leiden: Brill, 2000. 838 p.
12. Temple R. The Genius of China: 3,000 Years of Science, Discovery, and Invention. N. Y.: Simon and Schuster, 1986. 288 p.
13. The Select Poems of Li Po / transl. by D. Hinton. N. Y.: New Directions Publishing, 1996. 160 p.
14. 全唐诗简编. 高文 文主编. 上海: 上海古籍出版社, 1993. 2卷. 350页 (Полный сборник танской поэзии / гл. ред. Гао Вэнь. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 1993. Т. 2. 350 с.).

Poetry and Wine in Medieval China

Smertin Yurii Grigor'evich, Doctor in History, Professor
Kuban State University, Krasnodar
usmer@hotmail.com

The article examines the poorly investigated in domestic sinology problem of interrelation of classical poetry and poets' adhesion to wine as a source of inspiration and a means to expand consciousness. The author analyses works of the famous Tang Dynasty (618-907) poets who sought to go beyond the ordinary and to accentuate the need for harmony between a man and the nature. The social role of wine drinking as a means to strengthen friendly and creative ties among the educated classes is revealed. Special attention is paid to the "poet of wine" Li Bo who considered the relation of wine and poetry from the philosophical viewpoint.

Key words and phrases: Chinese poetry; wine; Tang era; culture; harmony; enlightenment; Li Bo.